

Е. В. КРУШЕЛЬНИЦКАЯ

Завещание-устав Герасима Болдинского

Для изучения литературной истории произведений житийного жанра большое значение имеет исследование источников, послуживших фактической основой для составления жития. В ряду выявленных В. О. Ключевским первоначальных «записок» находится «Закон» Герасима Болдинского. В. О. Ключевский назвал это произведение «предсмертной автобиографией» и указал единственный его список, находящийся в рукописи ГБЛ, ф. 310 (собр. Ундольского), № 301 (л. 126—128^а об.).¹ По записи писца, черного дьякона Переславского Данилова монастыря Прохора, список датируется 1663 г.²

Памятник привлекал внимание лишь немногих исследователей. Макарий рассмотрел «Закон» Герасима Болдинского с точки зрения содержащихся в нем уставных правил и заключил, что они регламентируют внешнее поведение монахов, не касаясь их внутренней жизни, и характерны для общежительного монастыря.³ А. Кадлубовский⁴ и Г. Федотов⁵ отмечают, что «Закон» Герасима Болдинского по проводимым в нем принципам может быть сопоставлен с «Духовной грамотой» Иосифа Волоцкого. Оба исследователя относят Герасима к тому типу основателей монастырей, которые стремились установить полное общежитие, направляли свою деятельность на развитие монастырского хозяйства и укрепление связи с великокняжеской властью. Р. П. Дмитриева упоминает «Закон» Герасима Болдинского в статье, посвященной автору Жития Герасима Вологодскому епископу Антонию, который до 1586 г. был игуменом Болдинского монастыря.⁶ Как свидетельствует завершающая завещание-устав документальная запись, по

¹ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871, С. 304—305.

² Филигрань: Голова шута — типа Дианова, Костюхина, № 432 (1664 г.). Сборник содержит несколько записей его составителя дьякона Прохора (на л. 125, 125 об., 128^а об., 142 об.), которые позволяют не только воссоздать историю формирования сборника, но и объяснить присутствие в его составе завещания-устава Герасима Болдинского. Запись на л. 125 об. сообщает об освидетельствовании мощей Даниила Переславского в 1652 г. Прохор, вероятно присутствовавший на церемонии, собрал произведения о Данииле Переславском (в сборник вошли Житие Даниила Переславского и Повесть об обретении его мощей с чудесами) и присоединил «Закон» Герасима Болдинского — ученика Даниила. Герасим упоминается в тексте Жития Даниила. «Закон» Герасима Болдинского образует тематическое единство с циклом произведений о Данииле Переславском.

³ Макарий. История русской церкви. СПб., 1874. Т. 7. С. 19—20, 59, 73—74, 527.

⁴ Кадлубовский А. Очерки по истории древнерусской литературы житий святых. Варшава, 1902. С. 293—294.

⁵ Федотов Г. П. Святые Древней Руси. М., 1990. С. 190.

⁶ Дмитриева Р. П. Антоний // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 1. С. 46—47.

приказу Антония в 1576 г. текст «Закона» переписал с подлинника дьяк Емельян Иванов сын Ильшин, пришедший в Болдино из Вязьмы («вязьметин»). В нашей статье, посвященной изучению Повести Мартирия Зеленецкого, мы пытаемся охарактеризовать особенности автобиографизма произведения Герасима Болдинского и определяем жанр его как завещание-устав игумена-основателя монастыря.⁷

Произведение представляет собой запись завещания Герасима, сделанную с его слов («изустную память»). Выделяются две композиционные части — автобиографическая и уставная (начинается словами: «Молю убо вас, братия и чада, и приказываю...» — л. 127 об.). Автобиографическая часть играет роль исповеди, в которой Герасим останавливается на наиболее значительных фактах своей жизни, передавая основанные им монастыри преемникам из числа учеников. События перечисляются без какого-либо сюжетного их развития и стилистической обработки. В повествовании иногда употребляются сравнения («аки един от нищих»), повторы синонимов, усиливающие общее и основное значение синонимов («на лѣс сей, в пустыню»). Но эти приемы не составляют художественного единства со структурой фразы, не сочетаются в плохо скомпонованных периодах, в которых нарушен порядок следования частей. Длинная цепь однородных членов «...и на мѣсте том бысть сходъ корчемником и зерньщиком, и съѣздъ разбойником, и душегубство велие, и убийство, и кровопролитие...» является не столько художественным приемом, сколько средством обстоятельного описания действительных явлений.⁸ В тексте допущено искажение местных географических названий: река «Дебря» вместо «Бебря», «Вырковы Луки» вместо «Свирковы Луки».⁹

Уставная часть раскрывает собственно то, что завещает Герасим, и содержит перечисление основных правил общежития монастыря. Особенности формы и стиля этой части выявляются в сравнении с уже существовавшими в то время уставами игуменов-основателей монастырей — уставами Евфросина Псковского,¹⁰ Иосифа Волоцкого,¹¹ Корнилия Комельского.¹² В этих уставах правила объединяются в главы, имеющие соответствующие названия: «О ястии и питии» и т. п. Изложение правил

⁷ Крушельницкая Е. В. Повесть Мартирия Зеленецкого и автобиографическое повествование в памятниках русской литературы XIV—XVI вв. // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 46.

⁸ Указанные Герасимом детали имеют реальную основу. Болдинский монастырь находился в 19 км от Дорогобужа по старой Смоленской дороге. Герасим сообщает, что пришел в Дорогобужский уезд в 1528 г., то есть всего через 14 лет после того, как в 1514 г. эти прилегающие к Смоленску земли, находившиеся более ста лет во владении литовских князей, были возвращены России. Вполне возможно, что в этих еще не обжитых местах находили притон разбойничьи шайки, промышлявшие на большой Смоленской дороге. Не лучше обстояло дело и в Вязьме, хотя она была возвращена России несколько раньше — в 1494 г. Герасим сообщает, что основал в Вязьме в конце посада на речке Бебре Иоанно-Предтеченский монастырь в 1543 г. В это время в Вязьме имел большой дом и владел поместьями конюший боярин князь Иван Федорович Овчина-Телепнев-Оболенский, бывший фаворитом правительницы Елены. Многочисленная княжеская прислуга устроила свой притон в юго-западном конце города, «за посадом», где «боярские дети», не гнушавшиеся и грабежей, устраивали кулачные бои и играли в зернь, азартную игру, получившую широкое распространение в Вязьме (см.: Памятная книжка Смоленской губернии за 1859 г. Смоленск, 1859. С. 58).

⁹ Рождественский-Богородицкий монастырь был основан Герасимом в 36 верстах от Дорогобужа в местечке Свирковы Луки на Днепре на месте разоренного «особного» монастыря. Еще один основанный Герасимом монастырь — Жиздринский Введения Богородицы — находился на расстоянии около 300 верст от Болдинского монастыря.

¹⁰ Изд.: Серебрянский Н. Очерки по истории монастырской жизни в Псковской земле. М., 1908. С. 508—526.

¹¹ Изд.: ВМЧ. Сент. 1—13. СПб., 1868. Стб. 499—615.

¹² Изд.: Амвросий. История российской иерархии. М., 1812. Ч. 4. С. 661—704.

сопровождается цитатами из Писания, сочинений отцов церкви и основателей монашества. В отличие от Корнилия Комельского, Евфросин и Иосиф кроме цитат прибегают к назидательным примерам из патериковых повестей, причем в уставе Иосифа эти примеры приобретают характер больших сюжетных отступлений, превращая главы устава в своеобразные поучения.

Уставная часть завещания Герасима Болдинского отличается от всех этих уставов тем, что правила не сгруппированы в главы, а следуют в том порядке, в каком они были произнесены Герасимом. Правила, относящиеся к одному вопросу монастырской жизни, оказываются в разных местах, а порядок следования правил подчиняется логике устной речи. Например, говоря о запрете хмельного питья в обители, Герасим разрешает держать квас для гостя. Последнее слово «гость» меняет тему наставления: «А миряном по кѣльям не жити». Слово «кельям» опять уводит мысль Герасима в сторону: «...и имѣнія по кѣльямъ не держати, кромѣ одежды, и то бы было общее. А пища братиям по кѣльям не держати...». Упоминание о пище продолжается наставлением, которое касается трапезы: «...в трапезѣ питатися с молчанием и с книжным чтением, а пища бы была равна игумену и всей братии». Затем все возвращается к указанию о гостях, которых следует «в трапезѣ же кормити чем Богъ пошлет» (л. 128). Фразы «цепляются» одна за другую, и соединяет их не общность темы, а второстепенный признак. В результате одно и то же правило оказывается повторенным дважды в разных местах: «А соборных старцов нарѣкати и держати 12» (л. 127 об.); «А соборных старцов было бы у вас 12 кромѣ игумена непремѣнно» (л. 128^а).

Отсутствие логического упорядочения материала еще раз свидетельствует о подлинности записи. Это подтверждает и документальный стиль изложения уставных правил: нет ни цитат из Писания, ни назидательных сравнений. Обращает на себя внимание бедность синтаксических средств: почти все предложения присоединяются друг к другу при помощи союза «а» в соединительном значении. Преследуя исключительно практическую цель, автор не заботился о стиле — в одной фразе могут соседствовать слова и выражения разных стилистических уровней: «Аще ли, братия и чада, поживете по сему закону, ино Богъ вас направит на путь спасения, и сыти и одѣни будете» (л. 128^а). Основавший четыре монастыря, поглощенный хозяйственной деятельностью, Герасим был далек от литературных занятий и, возможно, был неграмотен.¹³

Историко-литературная ценность единственного списка завещания-устава Герасима Болдинского состоит в том, что он зафиксировал образец того жанра древнерусской письменности, который, несомненно, был распространен в XV—XVI вв., но памятники этого жанра сохранились в обработанном виде. В житиях Геннадия Костромского и Феодосия Тотемского на месте традиционного предсмертного наказания помещены тексты завещаний-уставов основателей монастырей. Обязательный в житийной композиции эпизод последнего поучения святого в этикетной форме отражал реальное прощание игумена с братией. Сцена записи учеником завещания-устава есть и в рассказе Иннокентия о последних днях Пафнутия Боровского. «Въспрось Иннокентиев» («Государь Пафнотей! Повели при своемъ животь

¹³ Характерную деталь, не нашедшую отражения в Житии Герасима Болдинского, сообщает эпизод из Жития Даниила Переславского, рассказывающий о принятии Герасимом пострига от руки Даниила: Герасим был «кожествец», шил изделия из кожи.

написать завещание о монастырском строении: какъ братии по тебѣ жити и кому игумену быти повелиши?»¹⁴) определяет главные аспекты содержания завещания-устава игумена-основателя монастыря.¹⁵ Однако Иннокентий не просто записал устную речь Пафнутия, а литературно ее обработал. Л. А. Дмитриев пишет о продуманной литературной позиции Иннокентия, обусловившей совершенство произведения, которое нельзя называть «запиской».¹⁶ Завещание-устав Герасима Болдинского в «чистом виде» отражает характерные особенности содержания и стиля произведений этого жанра, а также саму ситуацию составления текста: зафиксировано не только то, что сказал Герасим, но и то, что происходило при этом: вопрос учеников, назначение Герасимом игуменов в монастыри.¹⁷ Следствием своеобразной «протокольности» текста является чередование форм повествования от первого и от третьего лица.

В конце XVII в. была составлена редакция завещания-устава Герасима Болдинского,¹⁸ в тексте которой упорядочена форма изложения, преодолена «протокольность» записи со сменой лица повествования, сглажен документальный характер, а также включено литературное поучение о духовной любви. При этом подлинный автобиографизм со свойственными ему своеобразными чертами, дающими представление об авторе текста, превратился в повествование, имеющее автобиографическую форму.

Ранее не издававшийся текст завещания-устава Герасима Болдинского публикуется по единственному сохранившемуся списку.¹⁹ Разбивка на абзацы наша.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Закон преподобнаго отца нашего Герасима Болдинскаго

л. 126

Се аз, раб Божий старецъ Герасим, града Переславля Залѣскаго, от отца Михаила, от матери Марии, постриженникъ Данилова монастыря того же града, ученикъ есмь Данилов. Молю вас, братия, и челом бью. Чаю яз свое отхождение к Богу, вас же предаю в рудѣ Божии, и той вас сохранит. И созвал есми вас, братию, со всѣх монастырей своих пользы ради душевныя, и приказываю вам, кому гдѣ быти наставником.

¹⁴ ПЛДР. Вторая половина XV в. М., 1982. С. 496.

¹⁵ Ф. Лилиенфельд отмечает, что завещание Пафнутия Боровского «по своему содержанию не что иное, как монастырский устав, основная его мысль — „яко же мене видите творяща, и вы творите“» (см.: Лилиенфельд Ф. О жанре некоторых сочинений Нила Сорского // ТОДРЛ. М.; Л., 1962. Т. 18. С. 88).

¹⁶ Дмитриев Л. А. Записка ли «Записка о последних днях Пафнутия Боровского» Иннокентия? // Исследования по древней и новой литературе. Л., 1987. С. 59—64.

¹⁷ Герасим назначил игуменом Болдинского монастыря Иосифа Краснописца, которому с большой долей вероятности атрибутируются три произведения: «Летописец и сказание ко учению и рассуждение о фониаде вкратце», Послание митрополиту Макарию о составлении алфавитов и «Сказание о сложении азбук и о составлении грамот...» (см.: Дмитриева Р. П. Иосиф // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 1. С. 432—434). Сохранился переписанный Иосифом сборник, содержащий поучения Иоанна Златоуста. Скрепя на первых листах сборника сообщает: «Списание трудолюбезно бывшаго игумена Иосифа Герасимова монастыря, еже именуется по месту Больдин, лѣта 7077-го (1569)» (см.: Строев П. Рукописи славянские и русскіе, принадлежащие И. Н. Царскому. М., 1848. С. 125—131).

¹⁸ Известно три списка этого произведения: БАН, 17. 13. 17, конец XVII в.; ГБЛ, ф. 214 (собр. Оптиной пустыни), № 210—1, середина XIX в.; ЦНБ АНУ, ДА/710 л., XIX в.

¹⁹ Благодарю Ю. А. Грибова за ценные замечания, касающиеся особенностей почерка рукописи.

И повелѣ писати изустную о приходѣ своем, в кое время прииде в пустыню, и прочая повѣдати.

Я выпишу сию изустную память трезвым своим умом и полным разумом, отходя сего свѣта плотию, а духом с вами неотступно буду, аще пред Богом милость обрящу.

л. 126 об. Пришел есми аз на мѣсто сие, аки един от нищих, на лѣс сей, в пустыню, на ней же // разбойницы живяху, зовому Болдино, в Доробужской^а уездѣ, в лѣто 7036 (1528) году марта въ 25 день, Богом наставляем. И создал обитель сию, общий монастырь, и храм поставил во имя пресвятыя Троицы да предѣл Сергия чудотворца в лѣто 7038 (1530) году. И потом пространнѣе того храм воздвигнул, и освящен бысть в лѣто 7048 (1540) году декабря въ 14 день.

Братия же рекоша: «Отче Герасиме, кто нам да будет пастырь и учитель в большой обители сей?» Преподобный же нарекъ и приказа: «Да будет вам игумен, пастырь и наставник обители сей Иосиф Краснописецъ». И закон ему весь сказа. Братии же нынѣ 127 братьев. И повелѣ им жити по заповѣди Господни и по закону святых отецъ, всякое дѣло сотворяти со благословением игумена или священника, «ино в вас да будет благодать Божия».

л. 127 Потом устори́л во градѣ Вязьмѣ, // конецъ посаду мѣсто пусто, зовомы Ольшняг, на рѣчкѣ на Дебре, монастырь во имя Иоанна Предтечи. Бысть убо мѣсто то пусто, лѣсъ зовомъ Ольшняг, и на мѣсте том бысть сход корчемником и зерньщиком, и съѣздъ разбойником и душегубство велие, и убийство, и кровопролитие, в лѣто 7051 (1543) году. Брати^б нынѣ числом 42. И повелѣ поставити им игумена от ученикъ своих именем Симеона, и закон ему дал по разсужению, занеже мѣсто приградное. Потом же создал обитель во Брянском уѣзде, на Брынском лѣсу. И повелѣ им поставити строителя именем Петра Корастелева, на рекѣ на Жиздрѣ, во имя пресвятыя Троицы. Потом создал обитель в Доробужском^в же уѣзде, на рекѣ на Непри,^г еже есть, постави Сергия, в Вырковых Луках.

л. 127 об. И сказа им: «Жил есми аз в различных пустынях 26 лѣт. О всем бо сем извѣстно // постриженнику обители сея старцу Симеону.

Молю убо вас, братия и чада, и приказываю, и закон вам сей по уставу полагаю святых отецъ, и повелѣваю вам во обители сей обще^д игуменов ставити на игуменство сея обители постриженников, а не чужих монастырей, и чтобы государь царь и великий князь Иван Васильевич всеа России чужаго бы не насрал. А в оных моих обителѣх тако же бы было. О том бити челом государю имянно. А соборных старцов нарѣкати и держати 12. И все бы было обще, в любви и без вражды и без ропоту всякое дѣло сотворяти. А одежда носити игумену и братии ис казны, что Богъ пошлет. А будет игумен или священникъ не похочет одежду, и им давать по 4 рубли на год, да покой ему кѣлейной вдвое против священника. Священнику на год два рубли, диякону // то же. А во иных моих обителѣх тако же.

л. 128 Братия и чада, молю вас, яко же при мнѣ не бысть хмельнаго пития во обители сей, тако бы и се по моем преставлении во вѣки никакоже да не будет, развѣе квас, дражженикъ брацкой, и для ради гостя. А

^а Так в ркп., вместо Дорогобужской. ^б Так в ркп. ^в Так в ркп., вместо Дорогобужском.
^г Так в ркп. ^д Так в ркп.

мирянном по кѣльям не жити, и имѣннѣя по кѣльямъ не держати, кромѣ одежды, и то бы было общес. А пища братиям по кѣльям не держати, в трапезѣ питатися с молчанием и с книжным чтением, а пища бы была равна игумену и всей братии. А гостей в трапезѣ же кормити чем Богъ пошлет. А женску полу в пустыню не входимо, токмо трижды в году — на праздникъ Троицын день, на Сергиеву память, на Введение Пресвятыя Богородицы, — молебнаго ради пѣннѣя. Или кое лучится во инныя дни, аще кто оброчѣтся с вѣроу молебна слушати, и им небранно молебен пѣти и вода святая давати пити и кропити. //А кто что христолюбецъ съѣстное принесет или пришлет, и им то нести в трапезу на братю. А кто сея обители от братии коим дѣяннѣем в прегрѣшение впадет, и вы того смиряйте по разсужению монастырским смиреннѣем, а с монастыря не ссылайте. А приходящих в монастырь с вѣроу хотящих братии трудитися приимати: клирошанину 25 алтын на год, а служебником по полтине на год. А кой приходящей брат станет жити бесчинно, и вам такового с кротостию и тихостию сослать с монастыря, не обесчестя. А работником и раскольником не попушати, смиряти их монастырским смиреннѣем и наказывати в кротости, а непослушающих наказания от обители отгнати, да и прочии страх имут. А кто мирянин преже терпѣл и отшед индѣ жил, и паки придет, и его прияти. А постригайте безо // вкладу всякаго человека, и нищих братцкою пищею кормите, и проходящим на путь давайте. И игуменов почитайте и повинуется. А будет игумен станеть жити не по монастырскому чину, и ево по совѣту^с з братиену послати в кѣлию незлобиво. И игумену опричь братии, кромѣ духовнаго дѣла, ничево не дѣлати. А соборных старцов было бы у вас 12 кромѣ игумена непремѣнно. А старцом кромѣ игумена ни о каковѣ монастырском дѣле не думати, но всѣм вмѣсте, опричь того, которой будет во отѣзде на монастырской службе. А которой игумен или кто от братии сей закон нарушит, таковый со мноу станет судитися во второе пришествие. Аще ли, братия и чада, поживете по сему закону, ино Богъ вас направит на путь спасения, и сыти и одѣни будете,^{*} // занеже, братия, бил еси челом царю Ивану Васильевичу и митрополиту Макарию о брежении монастыря. И государь царь и митрополит взяли изустную память. И аще кая вас скудость постигнет или обида, и вы б есте обо всем возвѣщали государю и кого Богъ дастъ вперед и преосвященному митрополиту.

л. 128 об.

л. 128^ал. 128^а об.

Писан сий закон по Герасимову приказу в созданным от него монастырь живоначальныя Троицы, зовомый Болдино. Преставися в лѣто 7062 (1554) году месяца мая въ 1 день...³ по преставлении его списал сии закон с подлиннаго слово в слово повелѣннѣем тоя же обители игумена Антония да соборных старцев Симеона, Макария, Киприяна, Евфимия, дьякона Феоктиста, Силуяна, Иева и все^н братии, писал тоя же обители дьякъ Емельян Иванов сынъ Ильшин вязметин в лѣто 7084 (1576) году марта въ 20 день.

Сий закон и предание списал аз, дьякон Прохор, Переславля Залѣскаго живоначальныя Троицы Данилова монастыря у чернова священника Ворфоломѣя, а образ его имал того же Переславля Федоровскаго монастыря у слуги Филипа Бѣлоногова, и приложил к сему закону. Писано же в

^с Так в ркп., далее затерто посла. ^{*} Далее в ркп. затерто И паки рече: «Яко же преже глаголах вам». ³ В ркп. затерто, читается только начало А в оное... ^н Так в ркп.

нынешнѣм во 171 (1663) году месяца генваря въ 29 день. А во иных законѣхъ, видалъ я, написано о преставлении его месяца того же маия въ 10 день.

(ГБЛ, ф. 310, № 301, л. 126—128а об.)